

Фролкина Е. Н. / Frolkina E. N.

**НЕКОММЕРЧЕСКИЕ (ПОЛИТИЧЕСКИЕ) РИСКИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ**

**NON-COMMERCIAL (POLITICAL) RISKS OF IMPLEMENTATION
OF FOREIGN INVESTMENTS**

Фролкина Елизавета

Николаевна,

*кандидат юридических наук,
доцент Финансового универси-
тета, доцент кафедры «Пред-
принимательское право».*

Определяя некоммерческий (политический) риск как угрозу (вероятность) нарушения государством гарантий прав иностранных инвесторов, автор рассматривает механизмы защиты прав инвесторов от некоммерческих рисков (в основном страховании).

Отмечается наличие прямой или косвенной связи наступления некоммерческих рисков с действием государства-реципиента инвестиций.

Акцентируется внимание, что национальное законодательство в большинстве случаев относит некоммерческие (политические) риски к разряду так называемых форс-мажорных событий, которые не влекут за собой возникновение обязанности страховщика компенсировать пострадавшей стороне причиненный ущерб.

Ключевые слова: иностранные капиталовложения, инвестиционная деятельность, инвестиционные риски, некоммерческие риски, политические риски, страхование некоммерческих рисков.

*Frolkina Elizaveta
Nikolaevna,
c.j.s. (PhD in law), Associate
professor of Financial Univer-
sity, Associate professor of the
Chair "Entrepreneurial Law".*

Defining non-commercial (political) risk as a threat (probability) of violation by a state the guarantees of foreign investors' rights, the author examines the mechanisms of protection of investors against non-commercial risks (mainly insurance).

Here is noted a direct or indirect link of emergence non-commercial risks with the action of a state-recipient of investments.

The author focuses that national legislation in most cases includes non-commercial (political) risks to the category of so-called force majeure events that do not entail the obligation of insurer to compensate to the injured party the damage suffered.

Keywords: foreign investments, investment activity, investment risks, non-commercial risks, political risks, non-commercial risks insurance.

Осуществление иностранных капиталовложений на территории зарубежных стран сопряжено с многочисленными рисками, в том числе с рисками национализации инвестиций, невыплаты адекватной компенсации при реквизиции инвестиций, нарушения контрагентом инвестора своих обязательств и т. п. Риск в той или иной степени всегда присутствует в трансграничной инвестиционной деятельности, является ее неотъемлемым признаком, «неизбежным, и более того, необходимым элементом инвестиционной активности» [9, 14]. В научной литературе определяющей является позиция, согласно которой «институт риска является институтом теории права, получающим развитие и конкретизацию как в отраслевых правовых институтах риска, так и в комплексных институтах» [16, 88].

Инвестиционный риск рассматривается в качестве составной части общего финансового рынка и определяется как «вероятность (угроза) финансовых потерь, неполучения доходов от инвестиций или появления дополнительных инвестиционных расходов» [17, 283]. Также понятие инвестиционного

риска раскрывается через негативные последствия, наступающие вследствие определенных обстоятельств. В частности, А. Г. Богатырев понимает под инвестиционным риском «ущерб, причиненный инвестициям в случае национализации, реквизиции, чрезмерного налогообложения, а также физического ущерба инвестиционным объектам собственности в случае войны...» [5, 11]. В экономической литературе содержится такое определение инвестиционного риска: это «возможность потери вложений, неполучения и недополучения прибыли при реализации инвестиционных проектов» [11, 52].

Критерий риска как необходимый для инвестиций признак был обозначен Международным центром по урегулированию инвестиционных споров (ИКСИД, МЦУИС) при рассмотрении дела *Salini Costruttori S.P.A. and Italstrade S.P.A v. Morocco*. На основании разбирательства указанного дела ИКСИД вывел так называемый «Salini-test», который стал использовать для определения инвестиций в соответствии с Вашингтонской конвенцией. Данный тест заключается в наличии четырех условий, которым должна удовлетворять инвестиция: 1) должно быть некое вложение; 2) проект должен быть продолжительным; 3) наличие операционного риска и 4) вклад в развитие принимающего государства [20] (Подробнее об определении понятия «инвестиция» в документах/решениях ИКСИД [4, 44-46; 7, 7-9]). Корпорация «Ллойд» для того, чтобы инвестиционные риски могли быть застрахованы, предъявляет к ним два основных требования. А именно, для включения в страховой полис, риск должен представлять событие, вероятность наступления которого неизвестна, а также он должен быть способен измеряться в денежном выражении [22].

Проблема определения критериев классификации инвестиционных рисков связана с правовой сущностью и специфическими особенностями инвестиционного риска, а также видами инвестиционной деятельности в целом. Так, традиционно в юридической литературе принято выделять следующие основные виды инвестиционных рисков. В зависимости от объекта инвестиционной деятельности – выделяют риск финансового инвестирования, касающийся фондового и денежного (валютного) рынка, и риск реального инвестирования (риск, связанный с капитальными вложениями, строительные риски). По формам собственности на средства инвестирования различают: риски государственного инвестирования; риски частного инвестирования; риски иностранного инвестирования; риски совместного инвестирования. По критерию основания возникновения и характеру страхового случая в международной инвестиционной деятельности выделяют

коммерческие риски и некоммерческие (политические) риски [15, 22-23; 17, 283-286; 18, 16-20].

На основе рассмотрения представленных в доктрине различных определений некоммерческого (политического) риска с учетом положений международно-правовых документов в данной области, можно сделать вывод, что под таким риском оправданно понимать риски, возникающие в результате событий, имеющих политический характер, которые иностранный инвестор не может контролировать; указанные риски обусловлены возможными действиями государства-реципиента, которые могут прямо или косвенно негативно повлиять на способность инвестора владеть, пользоваться и распоряжаться своими инвестициями.

Следовательно, некоммерческий (политический) риск представляет собой угрозу (вероятность) нарушения государством гарантий прав иностранных инвесторов. Для всех видов некоммерческих рисков свойственна прямая или косвенная связь их наступления с действием государства-реципиента инвестиций.

Одним из основных механизмов защиты прав инвесторов от некоммерческих рисков является страхование частных инвестиций при осуществлении трансграничной инвестиционной деятельности. Главенствующей задачей страхования иностранных капиталовложений от указанных рисков является обеспечение при наступлении страхового случая быстрого возмещения инвестору понесенных им убытков из независимого источника. Основным международно-правовым актом в рассматриваемой области является Сеульская конвенция 1985 г. «Об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций» [21] (далее – Конвенция об учреждении МАГИ). Российская Федерация присоединилась к Конвенции об учреждении МАГИ в 1992 г., и данный международно-правовой акт вступил в юридическую силу на территории нашей страны с 1995 г.

Следует подчеркнуть, что национальное законодательство в большинстве случаев относит некоммерческие (политические) риски к разряду так называемых форс-мажорных событий, которые не влекут за собой возникновение обязанности страховщика компенсировать пострадавшей стороне причиненный ущерб. В частности, ст. 964 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что по общему правилу, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения и страховой суммы, когда страховой случай наступил вследствие военных действий, а также маневров или иных военных мероприятий; гражданской войны, народных волнений всякого рода или забастовок,

за убытки, возникшие вследствие изъятия, конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения застрахованного имущества по распоряжению государственных органов. В этой связи, страхование МАГИ именно политических рисков выступает весомым правовым защитным механизмом при осуществлении иностранных капиталовложений.

Конвенция об учреждении МАГИ (ст. 11) выделяет следующие виды некоммерческих (политических) рисков, в отношении которых осуществляется страхование:

- 1) риск введения ограничений на перевод валюты (currency transfer risk);
- 2) риск экспроприации или аналогичных мер (risk of expropriation and similar measures);
- 3) риск нарушения договора (breach of contract risk);
- 4) риск войны и гражданских беспорядков (war and civil disturbance risk).

Содержание указанных рисков более подробно раскрывается в Правилах регулирования МАГИ [19]. Оправданно охарактеризовать основные аспекты, характеризующие виды покрываемых гарантией МАГИ некоммерческих рисков.

1. Риск неконвертируемости валюты принимающего государства и риск непереводимости за границу местной валюты (если она конвертируется) или иностранной валюты, в которую конвертируется национальная. Данная гарантия распространяется на суммы в валюте, полученные в виде дохода в ходе осуществления инвестиционной деятельности или выручки от ликвидации инвестиций. Важнейшим условием предоставления страхового возмещения по этому виду некоммерческого риска является объективная невозможность конвертации вследствие валютных ограничений, введенных страной-реципиентом. Рассматриваемый вид страхования гарантирует инвестору защиту на случай задержек с получением конвертируемой валюты в связи с действием или бездействием правительства принимающего государства; неблагоприятным изменением законов по обмену валют; ухудшением условий, влияющих на обмен и возможность вывоза иностранной валюты. Вместе с тем, из анализа положений ст. 11 Конвенции об учреждении МАГИ следует, что этот вид страхования не покрывает одно из самых распространенных и имущественно значимых для инвестора негативных событий – девальвацию местной валюты. В частности, п. (b) ст. 11 Конвенции содержит следующее предписание: «По совместному заявлению инвестора и принимающей Стороны Совет

директоров... может утвердить расширение сферы охвата настоящей статьи на конкретные некоммерческие риски ... но ни при каком случае не риск девальвации или обесценивания валюты».

2. Риск экспроприации или аналогичных мер – этот вид страхования защищает инвестора от «любых законодательных или административных действий или бездействий, исходящих от принимающего правительства, в результате которых владелец гарантии лишается права собственности на свои капиталовложения, контроля над ними или существенного дохода от такого капиталовложения» [10]. Страховым случаем по данному виду гарантии могут являться не только меры государственных органов страны-реципиента, лишаящие прав инвестора на его собственность, но и ограничивающие инвестиционную деятельность. Однако под рассматриваемый вид страхования не подпадают меры, связанные с налогообложением, соблюдением природоохранного и трудового законодательства, меры по поддержанию общественного порядка и иные общеприменимые меры недискриминационного характера, обычно принимаемые правительствами с целью регулирования экономической деятельности на своей территории.

3. Нарушение условий договора (контракта). Данный вид страхования предназначен для защиты имущественных интересов инвесторов от потерь, связанных с нарушением условий или разрывом контракта со стороны правительства принимающего государства. Для выплаты страхового возмещения необходимо наличие одного из указанных ниже обстоятельств: инвестор не имеет возможности обратиться к судебному или арбитражному органу с иском по договору (контракту) против правительства принимающего государства; такой орган не принимает решения в течение разумного периода времени, как это предусмотрено в договорах о гарантии в соответствии с положениями МАГИ; после вынесения окончательного решения в свою пользу иностранный инвестор не может добиться его исполнения.

4. Страхование риска войны и гражданских беспорядков защищает инвестора от повреждения, разрушения или исчезновения основных средств в результате указанных событий. Данный риск включает в себя революции, восстания, государственные перевороты и другие аналогичные акты, которые не могут регулироваться правительством принимающего государства. Вместе с тем, п. 1.53 Правил регулирования МАГИ содержит ограничительные условия действия рассматриваемого вида страхования. Так, по общему правилу, МАГИ не возмещает причиненный инвестициям ущерб, наступивший вследствие профсоюзных, студенческих и иных акций в защиту

специфических интересов, а также в случае террористических актов, направленных непосредственно против владельца гарантий (инвестора), и похищения людей.

Для того чтобы МАГИ застраховала иностранные капиталовложения от политических рисков, инвестиции должны отвечать определенным требованиям, выявить которые позволяет анализ ст. 12-14 Конвенции. Во-первых, инвестиции должны быть среднесрочными или долгосрочными капиталовложениями; во-вторых, страхованию подлежат только частные инвестиции, т.е. инвесторами могут выступать только иностранные физические лица и юридические лица, действующие на коммерческой основе; в-третьих, вложение инвестиций должно осуществляться только на территории развивающейся страны-члена, принадлежащей к Категории II, указанной в Приложении к Конвенции об учреждении МАГИ. Кроме того, инвестиции должны быть экономически обоснованны и вносить вклад в развитие принимающей страны, а также капиталовложения должны соответствовать законам, правилам, целям и приоритетам развития принимающей страны. Дополнительно к изложенному выше, при заключении страхового соглашения, МАГИ должно удостовериться в существовании условий для капиталовложений в принимающей стране, включая наличие справедливого и равного подхода к капиталовложению и правовой защиты для него. При этом МАГИ, на основании ст. 15 Конвенции, не вправе заключать страхового договора до утверждения правительством государства-реципиента предоставления гарантии Агентством по установленным для покрытия рискам.

Как отмечается в литературе, несмотря на то, что Россия в полной мере присоединилась к анализируемой Конвенции 29 декабря 1992 г., «однако ни одного случая обращения к ней в целях практического использования всех преимуществ, предоставляемых этой конвенцией, пока еще не было отмечено» [8]. В этой связи оправданно высказать предположение, что именно система высоких требований и условий, предъявляемых к инвестициям для того, чтобы они могли быть застрахованы МАГИ создает серьезные правовые проблемы, препятствующие практической реализации положений Конвенции об учреждении МАГИ. Вместе с тем, как справедливо отмечает А. Г. Богатырев, роль и значение института страхования иностранных инвестиций в рамках МАГИ будут значительно возрастать по мере развития инвестиционной деятельности Международного банка реконструкции и развития, международной финансовой корпорации и иных международных финансовых организаций [6, 167].

Следующий вопрос, на рассмотрении которого целесообразно остановиться для раскрытия механизма страхования иностранных капиталовложений от некоммерческих рисков, касается правового регулирования суброгации. В двусторонних инвестиционных соглашениях под суброгацией понимается правоотношение, в силу которого «договаривающаяся Сторона или уполномоченный ею орган, которые произвели платеж инвестору на основе гарантии защиты от некоммерческих рисков в связи с его капиталовложением на территории другой Договаривающейся Стороны, смогут осуществлять в порядке суброгации права инвестора в том же объеме, что и сам инвестор» [1; 2; 3]. В соответствии со ст. 18 Конвенции об учреждении МАГИ, после выплаты или согласия на выплату компенсации владельцу гарантии (страхователю), Агентству уступаются права или требования, связанные с гарантированным капиталовложением, которые могут быть у владельца гарантии в отношении принимающей страны или иных должников. В договоре о гарантии предусматриваются условия такой цессии.

Необходимость МАГИ при суброгации взаимодействовать с государствами-реципиентами, действия которых повлекли наступление страхового случая, обуславливает своеобразие правового статуса МАГИ, имеющий двойственный характер. С одной стороны, это международная межправительственная организация, обладающая международной правосубъектностью. С другой стороны, по содержанию своей основной деятельности (страхование инвестиций от некоммерческих рисков) МАГИ может быть охарактеризовано в качестве субъекта международного предпринимательского права, поэтому МАГИ обладает также признаками, присущими для коммерческой организации (располагает акционерным капиталом; несет самостоятельную имущественную ответственность по своим страховым обязательствам перед страхователями и др.). Двойственный характер правового статуса МАГИ описывается некоторыми авторами [12, 112-113; 14, 206-207; 17, 294].

При суброгации отношения из частноправовой сферы по страховому контракту МАГИ с инвестором, переходят в международно-публичную сферу, сторонами в которых выступают два субъекта международного публичного права (международная организация и государство-реципиент). В этом состоит главная особенность международно-правового механизма страхования иностранных инвестиций от некоммерческих (политических) рисков в рамках МАГИ. В указанной трансформации правового статуса МАГИ раскрывается своеобразие инвестиционных правоотношений в целом.

Подводя общий итог вышеизложенному, следует отметить, что страхование некоммерческих рисков осуществления иностранных капиталовложений занимает важное место в системе гражданско-правовых способов защиты прав иностранных инвесторов. От решения задач гармонизации национального законодательства с положениями международных документов, развития системы страховых организаций, осуществляющих страхование различных рисков трансграничной инвестиционной деятельности, детальной проработки и совершенствования содержания страховых контрактов в данной области, расширения перечня рисков осуществления иностранных капиталовложений, покрываемых страхованием, создания правовых возможностей для облегчения доступа частных инвесторов к использованию страхования инвестиций в рамках МАГИ и др. – во многом зависит реализация и повышение эффективности защитных правовых механизмов при осуществлении международной инвестиционной деятельности.

Список литературы:

1. Постановление правительства РФ от 09 июня 2001 г. № 456 «О заключении соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений» // СЗ РФ. 18.06.2001. № 24. Ст. 2578.
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Аргентинской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (Москва, 25 июня 1998 г.) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Алжирской Народной Демократической Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (Алжир, 10 марта 2006 г., договор не ратифицирован РФ) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].
4. Алисиевич Е. С., Колпинская А. Ю. Международно-правовые проблемы выработки единого определения понятия «инвестиция» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1.
5. Богатырев А. Г. Государственно-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений (вопросы теории). Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1996.
6. Богатырев А. Г. Правовое регулирование инвестиционных отношений (вопросы теории и практики). – М., Экон-информ. 2012.

7. Долинская В. В. Инвестиции и инвестиционная деятельность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1.
8. Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г. Международное частное право и инвестиции: Научно-практическое исследование. – М., Контракт, Волтерс Клувер, 2011.
9. Иншакова А. О. Правовые механизмы минимизации инвестиционных рисков в ходе осуществления инвестиционной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1.
10. Конвенция об учреждении МАГИ // КонсультантПлюс. Версия-Проф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2013].
11. Кричевский Н. А. Страхование инвестиций: учебник. 2-е изд. М., Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». 2007.
12. Лабин Д. К. Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций. М., Волтерс Клувер. 2008.
13. Лисица В. Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Новосибирск, 2010.
14. Международное частное право: учебник / Под общ. Ред. Г. В. Петровой. М., ИД Юрайт. 2011.
15. Полякова Т. С. Страхование рисков как форма защиты прав иностранных инвесторов // Юрист. 2011. № 12.
16. Тихомиров Ю. А. Правовые риски // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2.
17. Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право и процесс: учебник. – М., Проспект. 2010.
18. Шичанин А. В., Гривков О. Д. Некоторые аспекты минимизации правовых рисков при осуществлении инвестиционной деятельности // Право и экономика. 2007. № 6.
19. Operational Regulations (As amended by the Board of Directors through February 4, 2011) // URL : www.miga.org/documents/Operations-Regulations.pdf. (дата обращения : 23.03.2014).
20. Salini Costruttori S.P.A. and Italstrade S.P.A. v. Marocco ICSID Case No. ARB/00/4, Decision on Jurisdiction. 23 July 2001 // URL : icsid.worldbank.org (дата обращения : 02.04.2014).
21. The Convention Establishing the Multilateral Investment Guarantee Agency // International Legal Materials.1985. № 24.
22. URL : www.lloyds.com/Lloyds/Investor-Relations/Lloyds-overview/Insurance-for-beginners (дата обращения : 02.04.2014).

References:

1. Resolution of the RF Government No. 456 from June 09, 2001 "On the Conclusion of Agreements between the Government of the Russian Federation and the Governments of Foreign Countries concerning the Promotion and Reciprocal Protection of Investments [Postanovlenie pravitel'stva RF ot 09 iyunya 2001 g. № 456 «O zaklyuchenii soglashenii mezhdu Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i pravi-tel'stvami inostrannykh gosudarstv o pooshchrenii i vzaimnoi zashchite kapitalovlozhenii»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF* from 18.06.2001, no. 24, article 2578.

2. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Argentine Republic on Promotion and Mutual Protection of Investments (Moscow, June 25, 1998) [Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i Pravitel'stvom Argentinskoi Respubliki o pooshchrenii i vzaimnoi zashchite kapita-lovlozhenii (Moskva, 25 iyunya 1998 g.)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

3. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Algerian People's Democratic Republic on the Promotion and Reciprocal Protection of Investments (Algeria, March 10, 2006, the treaty is not ratified by the Russian Federation) [Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i Pra-vitel'stvom Alzhirskoi Narodnoi Demokraticheskoi Respubliki o pooshchrenii i vzaimnoi zashchite kapitalov-lozhenii (Alzhir, 10 marta 2006 g.)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

4. Alisievich E. S., Kolpinskaya A. Yu. International-legal Problems in Development of a Common Definition of the Concept of "Investment" [Mezh-dunarodno-pravovye problemy vyrabotki edinogo opredeleniya ponyatiya «investitsiya»]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis and Practice*, 2011, no. 1.

5. Bogatyrev A. G. *State-legal Mechanism for Regulating Investment Relations (Theory Issues)*. Thesis abstract of a Doctor of Law [Gosudarstvenno-pravovoi mekhanizm regulirovaniya investitsionnykh otnoshenii (voprosy teorii). Avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk]. Moscow: 1996.

6. Bogatyrev A. G. *Legal Regulation of Investment Relations (Issues of Theory and Practice)* [Pravovoe regulirovanie investitsionnykh otnoshenii (voprosy teorii i praktiki)]. Moscow: Ekon-inform, 2012.

7. Dolinskaya V. V. Investments and Investment Activity [Investitsii i

investitsionnaya deyatel'nost']. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis and Practice*, 2011, no. 1.

8. Doronina N. G., Semilyutina N. G. *International Private Law and Investments: Theoretical and Practical Study* [Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i investitsii: Nauchno-prakticheskoe issledovanie]. Moscow: Kontrakt, Volters Kluver, 2011.

9. Inshakova A. O. Legal Mechanisms to Minimize Investment Risks in Implementation of Investment Activity [Pravovye mekhanizmy minimizatsii investitsionnykh riskov v khode osushchestvleniya investitsionnoi deyatel'nosti]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis and Practice*, 2011, no. 1.

10. The Convention on Establishing MIGA [Konventsiya ob uchrezhdenii MAGI]. *Konsul'tant Plus. Professional version* [Electronic resource], Moscow: 2014.

11. Krichevskii N. A. *Investment Insurance: Textbook. 2nd edition* [Strakhovanie investitsii: uchebnik. 2-e izd.]. Moscow: publishing and trading corporation «Dashkov i K°», 2007.

12. Labin D. K. *International Law to Protect and Promote Foreign Investments* [Mezhdunarodnoe pravo po zashchite i pooshchreniyu inostrannykh investitsii]. Moscow: Volters Kluver, 2008.

13. Lisitsa V. N. *Legal Regulation of Investment Relations: Theory, Legislation and Practice of Application: Thesis abstract of a Doctor of Law* [Pravovoe regulirovanie investitsionnykh otnoshenii: teoriya, zakonodatel'stvo i praktika primeneniya: Avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk]. Novosibirsk: 2010.

14. *International Private Law: Textbook* [Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik]. Under general edition of G. V. Petrova, Moscow: publishing house Yurait, 2011.

15. Polyakova T. S. Risk Insurance as a Form of Protection the Rights of Foreign Investors [Strakhovanie riskov kak forma zashchity prav inostrannykh investorov]. *Yurist – Lawyer*, 2011, no. 12.

16. Tikhomirov Yu. A. Legal Risks [Pravovye riski]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis and Practice*, 2012, no. 2.

17. Farkhutdinov I. Z. *International Investment Law and Process: Textbook* [Mezhdunarodnoe investitsionnoe pravo i protsess: uchebnik]. Moscow: Prospekt, 2010.

18. Shichanin A. V., Grivkov O. D. Some Aspects of Minimization Legal Risks in Investment Activity [Nekotorye aspekty minimizatsii pravovykh riskov

pri osushchestvlenii investitsionnoi deyatel'nosti]. *Pravo i ekonomika – Law and Economics*, 2007, no. 6.

19. *Operational Regulations (As amended by the Board of Directors through February 4, 2011)*. Available at : www.miga.org/documents/Operations-Regulations.pdf. (accessed : 23.03.2014).

20. *Salini Costruttori S.P.A. and Italstrade S.P.A. v. Marocco ICSID Case No. ARB/00/4, Decision on Jurisdiction. 23 July 2001*. Available at : icsid.worldbank.org (accessed : 02.04.2014).

21. The Convention Establishing the Multilateral Investment Guarantee Agency. *International Legal Materials*, 1985, no. 24.

22. Available at : www.lloyds.com/Lloyds/Investor-Relations/Lloyds-overview/Insurance-for-beginners (accessed : 02.04.2014).